

УДК 81'42

DOI 10.52575/2712-7451-2026-45-2-343-353

EDN RVWAYH

Языковые средства реализации категории «недосказанность» (understatement) в парламентском дискурсе (на примере высказываний премьер-министров Великобритании)

Бондарь О.А.

Нижевартовский государственный университет
Россия, 628605, г. Нижевартовск, ул. Ленина, д. 56
bondar.ol@bk.ru

Аннотация. В условиях публичной политической коммуникации, где прямота заявлений часто сопряжена с рисками, смягчение и недосказанность становятся ключевыми инструментами воздействия. Цель исследования – выделить основные языковые средства выражения недосказанности (understatement) в высказываниях премьер-министров Великобритании. Исследование основано на корпусном анализе официальных стенограмм дебатов PMQs (Prime Minister's Questions) и позволяет раскрыть специфику риторических приемов в условиях политической конфронтации. Показана специфика функционирования understatement в институциональном жанре Prime Minister's Questions: в отличие от обычной политической коммуникации, где understatement в основном служит для смягчения категоричности, в условиях PMQs его ключевой функцией становится стратегическое уклонение от ответа при сохранении позитивного лица и конструирование рационального образа в глазах аудитории.

Ключевые слова: недосказанность, understatement, парламентский дискурс, PMQs, прагмалингвистика

Для цитирования: Бондарь О.А. 2026. Языковые средства реализации категории «недосказанность» (understatement) в парламентском дискурсе (на примере высказываний премьер-министров Великобритании). *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 45(2): 343–353. DOI: 10.52575/2712-7451-2026-45-2-343-353 EDN: RVWAYH

Linguistic Means of Expressing Understatement in Parliamentary Debates (Based on UK Prime Ministers' Speeches)

Olga A. Bondar

Nizhnevartovsk State University
56 Lenin St., Nizhnevartovsk 628605, Russia
bondar.ol@bk.ru

Abstract. Mitigation and understatement become key tools of influence in public political communication, where directness of statements is often associated with risks. Thus, the article examines the category of “understatement” as an important communicative resource in British parliamentary discourse. The study is based on an analysis of official transcripts of PMQs (Prime Minister's Questions) debates and reveals the specifics of rhetorical techniques in conditions of political confrontation. The aim of the study is to identify the main linguistic means of understatement in the statements of the UK Prime Ministers. The author shows that despite the sharpness and directness of political speeches the category of “understatement” serves to mitigate statements, preserve the speaker's face, and manage audience perception. The results of the work

contribute to expanding the understanding of political communication strategies and emphasize the significance of understatement in parliamentary debates.

Keywords: understatement, parliamentary discourse, PMQs, pragmalinguistics

For citation: Bondar O.A. 2026. Linguistic Means of Expressing Understatement in Parliamentary Debates (Based on UK Prime Ministers' Speeches). *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 45(2): 343–353 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2026-45-2-343-353 EDN: RVWAYH

Введение

Политическая сфера является важной частью национальной культуры. Британская лингвокультура с её ценностями сдержанности и непрямого выражения оценки создаёт особую коммуникативную среду даже в таких конфронтационных жанрах, как парламентские дебаты. Это делает целесообразным анализ парламентского дискурса сквозь призму категории «недосказанности» (understatement). Так, в британском стиле коммуникации ценится соблюдение дистанции, и прямое воздействие на собеседника считается неприемлемым [Бондарь, 2017а, с. 63]. Для данной лингвокультуры свойственны социальные ритуалы вежливости, не прямые формулировки, тонкая ирония и недосказанность, так называемое *understatement*. Последнее часто становится объектом исследований зарубежных и российских специалистов. Феномен *understatement* находит отражение в работах У. Болла, П. Браун и С. Левинсона, К. Фокс и др. [Ball, 1970; Brown, Levinson, 1987; Fox, 2004]. На современном этапе *understatement* рассматривается как концепт [Коваль, 2010; Джиева 2016; Ананьева, 2023; Подольская, 2023], в роли риторического приема [Мальцева, 2018; Левонтина, 2020], как стереотип поведения [Тезекбаева, 2012], как способ маркирования не прямой коммуникации [Крайник, Россоха, 2012], как категория речи [Власова, 2023] и др.

Также в лингвистический оборот введены различные варианты перевода лексемы *understatement*: недооценка, преуменьшение, недоговоренность, языковая сдержанность, смягчение, недомолвка, умолчание, недосказанность. В данной работе используется вариант перевода *недосказанность* наряду с оригинальным названием, и данное явление рассматривается как коммуникативная категория.

Ранее категория «недосказанность» (understatement) уже изучалась нами как способ выражения имплицитных смыслов и как средство занижения положительных и отрицательных характеристик на примере высказываний, взятых из художественной литературы [Бондарь, 2017б]. В данной работе мы переносим фокус исследования с художественного текста на сферу институциональной коммуникации. С одной стороны, обсуждение политических предпочтений является одной из табуированных тем, так как подобные рассуждения могут стать причиной споров и конфликтов [Бондарь, Новикова, 2014, с. 15]. С другой стороны, в политике, особенно в рамках парламентского дискурса, идут оживленные и довольно острые прения по различным вопросам, построенные на контрасте и критике сторон. Учитывая национальные особенности британской лингвокультуры, где приняты сдержанность высказываний и уважение личного пространства собеседника, представляется интересным рассмотреть степень выражения категории «недосказанность» (understatement) в подчас эмоциональных и резких парламентских выступлениях.

Цель исследования – выделить основные языковые средства выражения категории «недосказанность» (understatement) в высказываниях премьер-министров Великобритании. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи: описать основные характеристики парламентского дискурса; рассмотреть особенности британской лингвокультуры и феномена *understatement*; выделить основные языковые средства

выражения категории «недосказанность understatement»; определить функции категории «недосказанность (understatement)» в контексте парламентской коммуникации.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили 505 стенограмм дебатов PMQs (Prime Minister's Questions) – «Вопросы премьер-министру» за последние 15 лет (2010–2025 гг). PMQs – мероприятие, проводимое практически каждую среду в рамках парламентской сессии. Стенограммы выступлений публикуются в официальном отчете – Hansard (Хансард) и доступны на веб-сайте Парламента Великобритании.

При решении задач, определенных в работе, использовались методы дискурсивного анализа (описание характеристик парламентского дискурса, определение функций *недосказанности*), прагматического анализа (исследование интенций говорящего и эффекта, производимого на слушающего) и стилистический анализ (изучение конкретных языковых средств, создающих эффект *недосказанности*). Для отбора материала использовался метод сплошной выборки текста.

Результаты и их обсуждения

Политический дискурс может включать в себя единицы вербальной, невербальной и перформанской коммуникации [Минаева, 2015]. Вербальная коммуникация представлена в виде политических документов, интервью и речей политических деятелей, парламентских дебатов и т.п. Невербальная коммуникация используется при разработке фирменного стиля политических деятелей, партий и государственной символики. Перформанская коммуникация, в свою очередь, охватывает церемонии и ритуалы [Минаева, 2015].

Политический дискурс имеет следующие разновидности: институциональный политический дискурс (политические документы, речи, дебаты, интервью); массмедийный политический дискурс (тексты политической направленности, созданные журналистами); тексты, созданные «рядовыми гражданами», участвующими в политической коммуникации; посвященные политике тексты научной коммуникации [Перельгут, Сухоцкая, 2013, с. 38].

Парламентский дискурс является видом политического дискурса и представляет собой «речевую деятельность, направленную на пропаганду тех или иных ценностей, эмоциональное влияние на население страны и побуждение их к политическим поступкам, используется для формирования общественного согласия, принятия и обоснования социально-политических решений в условиях плюрализма в обществе» [Ужаринская, 2023, с. 88]. О.В. Куликова акцентирует внимание на основной функции парламентской коммуникации – оказании воздействия и убеждении [Куликова, 2021, с. 559].

Характерные черты парламентского дискурса:

- 1) формальность и регламентированность;
- 2) наличие фиксированных и повторяющихся моделей общения;
- 3) диалогичность;
- 4) использование риторических конструкций;
- 5) контекстуальная обусловленность [Ширяева и др., 2020, с. 23].

Парламент Великобритании, будучи одним из старейших парламентов мира, является составной частью политической культуры британского общества. При этом исторически работа в палате общин построена на яркой конфронтации правящей партии и оппозиции. Некоторые исследования показывают, что сами представители британской лингвокультуры находят парламентские дебаты агрессивными, шумными, «выходящими за рамки приличия», так как у участников дебатов преобладают прямые и усиленные высказывания [Головина, 2019].

Так, например, слова действующего премьер-министра Кира Стармера в дебатах с оппозиционной партией консерваторов направлены на открытое обвинение: *This Government were elected to clear up the mess left by the Conservative party, and to bring the change that the country desperately needs*¹. – «Данное правительство было избрано, чтобы устранить беспорядок, который оставила за собой Консервативная партия, а также чтобы принести перемены, в которых так отчаянно нуждается страна» (здесь и далее перевод наш. – О. Б.). Используя инфинитивные формы *to clear up* и *to bring the changes*, говорящий подчеркивает важность целей правительства: восстановить, улучшить, дать надежду. Усиливает этот эффект и стилистически окрашенное наречие *desperately* (отчаянно). При этом словосочетание *the mess left by the Conservative Party* принижает и обесценивает 14-летнюю работу оппонентов, так как лексема *mess* (беспорядок, бардак) обладает резко негативной коннотацией, объединяющей в себе хаос, некомпетентность и последствия плохого управления.

В ходе PMQs премьер-министр обязан отвечать на вопросы, касающиеся политики, экономики, социальной сферы и международных дел, что способствует прозрачности и подотчетности правительства перед парламентом и обществом. Формат PMQs предполагает, что вопросы задаются по очереди, иногда с комментариями (что нарушает регламент) или уточняющими репликами, а ответы часто (но не обязательно) сопровождаются аргументацией и объяснениями. Важной особенностью является то, что PMQs служит не только для получения информации, но и для политической борьбы: оппозиция и другие депутаты используют этот формат для критики политики правительства, выражения своих позиций и привлечения внимания к проблемам.

Кроме того, PMQs имеет общественную значимость, так как транслируется по телевидению и в интернете, что позволяет широкой аудитории следить за политическими дебатами и видеть, как представители власти отвечают на вопросы граждан и коллег. В целом это важный инструмент парламентского контроля, публичной дискуссии и формирования политического мнения в стране.

На основе анализа материалов парламентских выступлений премьер-министров нами были выделены 213 высказываний, выражающих проявление категории «недосказанность» (understatement). Итак, рассмотрим некоторые примеры.

При обсуждении острого вопроса о нахождении британских войск на территории Афганистана, премьер-министр Дэвид Кэмерон (2010-2016) сказал: *It might be possible to bring some of our troops home next year*². – «Вероятно, в следующем году возможно будет вернуть некоторые наши войска домой».

Вопрос вывода войск из Афганистана очень сложный и со множеством нюансов, однако премьер-министр использует мягкую формулировку. Во-первых, предложение является безличным за счет конструкции с местоимением *it* и использования инфинитивов. *It* в данном случае выступает в роли формального подлежащего и не переводится на русский язык. Таким образом, в предложении нет конкретного лица, на которое возлагается ответственность за выполнение действия, о нём умалчивают и выводят из контекста. Во-вторых, типичными средствами реализации категории «недосказанность» (understatement) являются модальные модификаторы, которые позволяют говорящему смягчить свою позицию, уменьшить эмоциональную окраску высказывания, сделать его более нейтральным [Бондарь, 2017б, с. 70]. В данном предложении таких модификаторов несколько: это модальный глагол *might*, прилагательное *possible* и местоимение *some*. Такие средства выражают предположение, они указывают лишь на возможность совершения

¹ House of Commons Official Report. Parliamentary Debates. 04.09.2024, C. 8

² House of Commons Official Report. Parliamentary Debates. 08.12.2010, C. 9

этого события, а не на факт, что это точно произойдет. Модификатор *some* обозначает неопределенное количество, речь не идет о полном выводе войск, а лишь о части из них, что снова снижает масштаб утверждения. Наконец, словосочетание *to bring home* является своего рода эвфемизмом для формального выражения *вывод войск*, вызывающего ассоциации с поражением и отказом от военной операции. Фраза *bring home* (досл. *привести домой*) акцентирует внимание на заботе о солдатах, безопасности, возвращении к семьям, а не на военных аспектах, которые могут провоцировать неприятные и тревожные ощущения.

Таким образом, комбинация рассмотренных средств делает утверждение менее жестким. Премьер-министр избегает прямых обещаний и однозначных заявлений, не берет на себя ответственность за выполнение этих действий и оставляет возможность адаптировать свои заявления под изменяющуюся ситуацию без потери доверия коллег и граждан. В данном примере *understatement* выступает как средство «сохранения лица»: говорящий отвечает на поставленный вопрос, но при этом избегает категоричных заявлений. Н.Б. Мальцева утверждает, что *understatement* в подобном контексте может служить основой для манипулятивных тактик политиков [Мальцева, 2018, с. 531].

Приведем высказывание премьер-министра Бориса Джонсона (2019–2022), которое может послужить примером нежелания отвечать на вопрос оппонента. *I am grateful to the hon. Lady, and I can tell that I will be coming to that matter – and, I think, probably all the matters that hon. Members wish to address – a bit later in my remarks*¹. – «Я благодарен уважаемой даме, и могу сказать, что вернусь к данному вопросу, и, думаю, возможно, ко всем вопросам, которые уважаемые члены парламента хотели бы затронуть, но чуть позже» Словосочетание *a bit later* здесь является ключевым средством выражения недосказанности. В контексте парламентских дебатов, где вопросы могут быть острыми, а ответы ожидаются немедленно, фраза «чуть позже» используется для отсрочки ответа и при этом помогает избежать впечатления, что говорящий совсем отказывается отвечать вопрос. Среди способов смягчения также можно выделить модальный модификатор выражения субъективного мнения *I think* и наречие вероятности *probably*, которые снижают категоричность высказывания, превращая его в предположение. Таким образом, Б. Джонсон вежливо уклоняется от ответа, сохраняя структуру своего выступления и направляя дебаты в нужное ему русло.

Интересным представляется тот факт, что языковые средства недосказанности могут служить и, наоборот, для призвания собеседника к ответу. Так, при обсуждении вопроса о независимости Шотландии Б. Джонсон обращается к оппоненту за разъяснением его позиции: *I am not quite clear from that question whether the right hon. Gentleman is in favour of the Union or not*². – «Из этого вопроса мне не совсем ясно, поддерживает ли уважаемый господин единый союз или нет». Здесь можно выделить еще одно распространенное средство выражения категории «недосказанность (*understatement*)» – наречия-модераторы, такие как *rather, pretty, fairly, quite* (довольно, достаточно, немного, в некоторой степени). Эти средства также называют *деинтенсификаторами, минимизаторами* или *смягчителями тона* [Ивушкина, Власова, 2005, с. 104]. По мнению У. Болла, со временем эти фразы превратились в разговорные клише и часто применяются в речи [Ball, 1970, p. 205]. Так, в примере выше можно увидеть наречие *quite*, которое действует как смягчающее средство, а также может создавать эффект скрытой иронии. Становится ясным, что истинная цель высказывания – не получение информации, а публичная дискредитация позиции собеседника. Премьер-министр имплицитно обвиняет оппонента в непоследовательности

¹ House of Commons Official Report. Parliamentary Debates. 30.10.2019, С. 20

² House of Commons Official Report. Parliamentary Debates. 16.09.2020, С. 10

или намеренной двусмысленности. Таким образом, недосказанность служит здесь для создания коммуникативной ловушки: она вынуждает адресата оправдываться, что в контексте публичного противостояния подрывает его имидж. Следовательно, адресант – Борис Джонсон – вновь демонстрирует свой контроль над повесткой обсуждения, не прибегая при этом к открытой агрессии.

Ироничный подтекст носит и высказывание премьер-министра Риши Сунака (2022–2024) в диалоге с лидером Шотландской национальной партии Яном Блэкфордом. Последний выступает против выхода Великобритании из ЕС и обвиняет партии консерваторов и лейбористов в экономическом кризисе. Напомним, что в январе 2021 года Великобритания внедрила новую иммиграционную систему, что ознаменовало прекращение свободного передвижения людей между Великобританией и Европейским союзом, в том числе с целью работы. Риши Сунак приводит примеры положительного влияния Брексита на экономику и при этом допускает косвенную критику своего главного оппонента – лидера Лейбористской партии: *I agree with the right hon. Gentleman about the slight dexterity of the Leader of Opposition on the topic of free movement, and I know he will join me in reminding the Leader of the Opposition of his promise to defend the free movement of people, which is no t something we support*¹. – «Я согласен с уважаемым господином относительно некоторой гибкости лидера оппозиции в вопросе свободного перемещения граждан, и я знаю, что он вместе со мной может напомнить лидеру оппозиции об обещании защищать свободное перемещение, которое мы не поддерживаем». Ключевым является употребление словосочетания *slight dexterity*. Прилагательное *slight* (некоторый, незначительный) радикально смягчает потенциально резкую оценку, формально снижая градус критики. Существительное *dexterity* (ловкость, проворство, гибкость) в данном контексте является эвфемизмом. Оно подменяет прямые и негативные номинации, такие как *hypocrisy* (лицемерие) или *inconsistency* (непоследовательность). В формальной обстановке парламентских дебатов прямая и грубая критика третьего лица может быть воспринята как нарушение норм. Категория «недосказанность» (*understatement*) позволяет соблюсти формальные приличия, одновременно нанося острый удар. Таким образом, грубое обвинение трансформируется в изящное, но оттого не менее ясное для аудитории указание на недостаток.

На основе контекстуального анализа более 200 примеров были выделены основные языковые средства выражения категории «недосказанность» (*understatement*) в современном британском парламентском дискурсе, а также функции, выполняемые данной категорией (см. таблицу). Как показано в таблице, наиболее частотными средствами реализации *understatement* в проанализированном корпусе являются модификаторы субъективного мнения (61 высказывание), деинтенсификаторы (46 высказываний) и минимизаторы (42 высказывания). Это подтверждает, что основными функциями *understatement* в PMQs служат смягчение категоричности и уклонение от прямого ответа. Наименее частотны эвфемизмы (18 высказываний) и безличные конструкции (18 высказываний), что говорит об их использовании как специальных риторических приёмов в наиболее конфликтных ситуациях.

Так, функция *understatement* выходит за рамки простой стилистической фигуры, становясь инструментом косвенной агрессии, формирования коалиций и управления имплицитными смыслами. Парламентский дискурс Великобритании, несмотря на свою регламентированность и формальность, отличается высокой степенью конфронтации. Однако даже при наличии категоричности в парламентских дебатах есть место для уклончивых и неоднозначных высказываний.

¹ House of Commons Official Report. Parliamentary Debates. 30.11.2022, С. 9

Языковые средства и прагматические функции категории «недосказанность» (understatement) в высказываниях премьер-министров Великобритании
Linguistic Means and Pragmatic Functions of Understatement in the UK Prime Ministers' Speeches

Группа языковых средств	Типичные маркеры	Кол-во примеров	Доминирующая прагматическая функция	Примеры из корпуса
Модификаторы субъективного мнения	I think, I don't think, <i>I believe, I suppose, I'm afraid, in my view</i>	61 (28%)	Смягчение категоричных высказываний; Скрытое обвинение; Уход от ответа; Сохранение лица	I am afraid that, after 13 years of Labour government, we have not the best cancer outcomes in Europe». I do not think there are any further details I can give. I am afraid that I simply fail to detect any crouton of substance...
Наречия-модераторы (деинтенсиф)	quite, pretty, slightly, fairly, rather, partly	46 (22%)	Ирония; смягчение категоричных высказываний	It is rather curious. It's quite wrong about the pledge on hospitals
Лексичес-кие минимизаторы	A bit, a little, a spot of, just, only	42 (20%)	Замена прямого обвинения; Ирония	I am a little disappointed not to have heard... I am afraid that I must ask him to work a little harder
Модальные глаголы и сослагательное	Would, might, could, should	28 (13%)	Замена прямого обвинения; Сохранение лица; смягчение категоричных высказываний	It might have been a good thing if he had voted. Perhaps the idea of ID cards is slightly different, If I may respectfully suggest that to my right hon. Friend What I would say to the hon. Gentleman is...
Безличные и стадаательные конструкции	It is...that, it seems, it appears, it is said	18 (8,5%)	Уклонение от ответа; Замена обвинения;	It is quite clear that ours is now the party of the NHS
Эвфемизмы		18 (8,5%)	Ирония; Замена прямого обвинения	...to be economical with the truth... ...contain the synthetic indignation of the right hon. Gentleman

Заключение

Парламентские дебаты представляют собой формализованный, регламентированный и диалогический вид институциональной коммуникации, основной функцией которого является воздействие и убеждение. Несмотря на присущую ему прямую конфронтацию и остроту прений, особенно в формате PMQs, этот дискурс существует в рамках строгих процедурных и риторических условностей, что создает специфическое поле для применения косвенных коммуникативных стратегий. Результаты исследования демонстрируют, что для успешного общения в политической сфере необходимы не только ясность и точность высказываний, но и умение управлять своим имиджем, манипулировать вниманием аудитории и создавать условия для взаимопонимания на различных уровнях. Как показало исследование, это становится возможным за счет использования следующих средств выражения категории «недосказанность» (understatement): модификаторов субъективного мнения (28% примеров), наречий-модификаторов (22%), лексический минимизаторов (20%), модальных глаголов (13%), безличных конструкций (8,5%), эвфемизмов (8,5%).

Рассматриваемая категория выступает неотъемлемым компонентом британской лингвокультуры, где ценится сдержанность и умение избегать чрезмерных выражений эмоций.

Определение функций категории «недосказанность» (understatement) в парламентской коммуникации показало её сложный прагматический потенциал. В политической риторике рассматриваемая категория может служить одним из главных инструментов для создания положительного образа, уклонения от ответа и перевода обсуждения в нужное русло, управления восприятием аудитории, смягчения и дезактивации конфликтных ситуаций и, следовательно, поддержания конструктивного диалога. Также *understatement* выступает средством завуалированной критики и дискредитации оппонента через иронию, намек или смягченную формулировку обвинения.

Настоящая работа значима для понимания современных механизмов политической коммуникации. В эпоху, где каждое слово политика подвергается мгновенному анализу и может иметь серьезные последствия, *недосказанность* становится важным инструментом для балансирования между необходимостью ясного сообщения и дипломатической осторожности. Полученные данные имеют не только теоретическую значимость для лингвистики, но и практическое применение в межкультурной коммуникации, позволяя интерпретировать скрытые смыслы в публичных выступлениях. В качестве перспектив мы рассматриваем увеличение объема корпусов политических текстов и применение метода контент-анализа. Возможным представляется проведение сравнительного анализа высказываний нескольких политических деятелей. Такой подход позволит определить общие тенденции и выявить уникальные особенности в применении коммуникативной категории «недосказанность» (understatement).

Список литературы

- Ананьева С.В. 2023. Концепт недосказанности как приглашение к размышлениям в современном художественном тексте. *Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты*, 27–2: 50–53.
- Бондарь О.А. 2017а. Категория «недосказанность (understatement)» в коммуникативном поведении представителей британской, немецкой и русской лингвокультур. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 3–3(69): 62–64.
- Бондарь О.А. 2017б. Категория «недосказанность (understatement)» как способ выражения имплицитного смысла. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 3–2(69): 69–71.
- Бондарь О.А., Новикова Л.В., 2014. Роль категории «недосказанность» (understatement) в табуированном дискурсе: лингвокультурный аспект (на примере британской, немецкой и русской лингвокультур). В кн.: Югра, Сибирь, Россия: политические, экономические,

- социокультурные аспекты прошлого и настоящего. Сборник статей и материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию высшего филологического образования в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (Нижневартовск, 24–25 октября 2013 г.). Под ред. Н.М. Перельгут. Нижневартовск, Издательство Нижневартовского государственного университета: 14–18.
- Власова Е.В. 2023. Understatement – концепт, понятие или категория? *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика*, 1: 27–34. DOI: 10.18384/2310-712X-2023-1-27-34
- Головина Н.М. 2019. Парламентские «непарламентские выражения»: речевая агрессия как риторическая стратегия в парламентском дискурсе. *Вопросы психолингвистики*, 3(41): 200–215. DOI: 10.30982/2077-5911-2019-41-3-200-215
- Джиоева А.А. 2016. Концепты глобального языка: Understatement. *Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика*, 3: 40–53.
- Ивушкина Т.А., Власова Е.В. 2005. Недооценка и переоценка в речи современного англичанина: социолингвистический аспект. Волгоград, Перемена, 148 с.
- Коваль О.А. 2010. Концепт «недосказанность» в английской и русской лингвокультуре. Автореф.... канд.филол. наук. Москва, 23 с.
- Крайник Л.В., Рассоха М.Н. 2012. Лингвокультурные аспекты непрямой коммуникации (на примере understatement в английском языке). *Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета*, IV-2(12): 61–67.
- Куликова О.В. 2021. Категория интенциональности в условиях спонтанного речевого взаимодействия (на материале дебатов в британском парламенте). В кн.: Когнитивные исследования языка. Под. ред. Н.Н. Болдырева. Вып. 4(47): Методы когнитивной лингвистики: Гордость или предубеждение? Материалы Круглого стола (Москва, 29 октября 2021 г.): посвящается памяти Е.С. Кубряковой. Под ред. О. К. Ирисхановой. Москва, Российская ассоциация лингвистов-когнитологов; Тамбов, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина: 557–565.
- Левонтина И.Б. 2020. «Understatement» и сарказм: лексикализация риторического приема. В кн.: Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Материалы международной конференции «Диалог-2020» (Москва, 17–20 июня 2020 г.). Вып. 19(26). Под ред. В.П. Селегея. Москва, Российский государственный гуманитарный университет: 529–540. DOI: 10.28995/2075-7182-2020-19-529-540
- Мальцева Н.Б. 2018. Understatement как манипуляция: создание положительного политического имиджа. В кн.: Когнитивные исследования языка. Под. ред. Н.Н. Болдырева. Вып. 34: Cognition и communicatio в современном глобальном мире. Материалы VIII Международного конгресса по когнитивной лингвистике (Москва, 10–12 октября 2018 г.). Под ред. Л.А. Манерко. Москва, Российская ассоциация лингвистов-когнитологов; Тамбов, Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина: 529–532.
- Минаева Л.В. 2015. Британский парламентский дискурс как культурный феномен. *Преподаватель XXI век*, 3–2: 396–404.
- Перельгут Н.М., Сухоцкая Е.Б. 2013. О структуре понятия «политический дискурс». *Вестник Нижневартовского государственного университета*, 2: 35–41.
- Подольская В.Г. 2023. Understatement в массмедийном политическом дискурсе. В кн.: Язык и коммуникация в контексте культуры. Материалы международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 12 апреля 2023 г.). Ростов-на-Дону, Издательско-полиграфический комплекс Ростовского государственного экономического университета: 141–149.
- Тезекбаева Г.А. 2012. Недомолвка как коммуникативно-прагматическое явление. *Вестник Тюменского государственного университета*, 1: 193–197.
- Ужаринская В.В. 2023. Цитатно-обусловленная речь политиков: анализ британского парламентского дискурса конца XIX-начала XX вв. В кн.: Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. Сборник научных трудов. Выпуск 19. Материалы XIX Международной научной конференции (Орёл, 26–27 сентября 2023 г.). Под ред. А.Г. Пастухова. Орёл, Горизонт: 86–95.
- Ширяева Т.А., Триус Л.И., Багиян А.Ю., Черноусова Ю.А., Литвишко О.М. 2020. Парламентский дискурс: социокультурные практики и языковое воплощение. Казань: Бук, 148 с.

- Ball W.J. 1970. Understatement and Overstatement in English. *ELT Journal*, XXIV(3): 201–208.
- Brown P., Levinson S.D. 1987. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: Cambridge University Press, 352 p.
- Fox K. 2004. Watching the English: The Hidden Rules of English Behaviour. London: Hodder&Stoughton, 432 p.

References

- Ananyeva S. V. 2023. The concept of “understatement” as an invitation to reflect in a modern literary text. *Linguistic & Rhetorical Paradigm: Theoretical and Applied Aspects*, 27–2: 50–53 (in Russian).
- Bondar' O.A. 2017a. The Category of «Understatement» in Communicative Behavior of the British, German and Russian Linguistic Cultures' Representatives. *Philology. Theory & Practice*, 3–3(69): 62–64 (in Russian).
- Bondar' O.A. 2017b. Category «Understatement» as a Way of Implicit Sense Expression. *Philology. Theory & Practice*, 3–2(69): 69–71 (in Russian).
- Bondar' O.A., Novikova L.V., 2014. Rol' kategorii «nedoskazannost' (understatement)» v tabuirovannom diskurse: lingvokul'turnyiaspekt (na primere britanskoi, nemetskoi i russkoilingvokul'tur) [The role of the category «understatement» in taboo discourse: a linguistic and cultural aspect (using the example of British, German and Russian linguistic cultures)]. In: Yugra, Sibir', Rossiya: politicheskie, ehkonomicheskie, sotsiokul'turnye aspekty proshlogo i nastoyashchego [Yugra, Siberia, Russia: political, economic, socio-cultural aspects of the past and present]. Collection of articles and materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 25th anniversary of higher philological education in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra (Nizhnevartovsk, October 24–25, 2013). Ed. N.M. Perel'gut. Nizhnevartovsk, Publ. Izdatel'stvo Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta: 14–18.
- Vlasova E. 2023. Understatement– concept, notion or category? *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 1: 27–34 (in Russian). DOI: 10.18384/2310-712X-2023-1-27-34
- Golovina N.M. 2019. Parliamentary «Nonparliamentary Language»: Verbal Aggressiveness as a Rhetoric Strategy in the Parliamentary Discourse. *Journal of Psycholinguistics*, 3(41): 200–215 (in Russian) DOI: 10.30982/2077-5911-2019-41-3-200-215
- Jioeva A.A. 2016. Global Language Concepts: Understatement. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27, Globalistika i geopolitika*, 3: 40–53.
- Ivushkina T.A., Vlasova E.V. 2005. Nedootsenka i pereotsenka v rechi sovremennogo anglichanina: sotsiolingvisticheskii aspekt [Underestimation and Overestimation in the Speech of a Modern Englishman: A Sociolinguistic Aspect]. Volgograd, Publ. Peremena, 148 p.
- Koval' O.A. 2010. Kontsept «nedoskazannost'» v angliiskoi i russkoi lingvokul'ture [The Concept of «Understatement» in English and Russian Linguocultures]. Abstract. ... Cand. of Philology. Moscow, 23 p.
- Krainik L.V., Rassokha M.N. 2012. Linguistic-Cultural Aspects of Indirect Communication (Understatements in the English Language). *Uchenye zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, IV-2(12): 61–67.
- Kulikova O.V. 2021. The Category of Intentionality in Spontaneous Speech Interaction (Featuring the Debates in British Parliament). In: Cognitive studies of language. Ed. N.N. Boldyrev. Iss. 4(47): Methods of cognitive linguistics: pride or prejudice? Materials of the Round Table (Moscow, October 29, 2021): Dedicated to the memory of E.S. Kubryakova. Ed. O.K. Iriskhanova. Moscow, Publ. Rossiiskaya assotsiatsiya lingvistov-kognitologov; Tambov, Publ. Tambovskii gosudarstvennyi uiversitet im. G. R. Derzhavina: 557–565(in Russian).
- Levontina I.B. 2020. “Understatement” and Sarcasm: Lexicalization of a Rhetorical Device. In: Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii [Computational Linguistics and Intelligent Technologies]. Proceedings of the international conference «Dialog–2020 [Dialogue–2020]» (Moscow, June 17-20, 2020). Iss. 19(26). Ed. V.P. Selegey. Moscow, Publ. Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet: 529–540. DOI: 10.28995/2075-7182-2020-19-529-540
- Maltseva N.B. 2018. Understatement: Creating a Positive Political Image. In: Cognitive studies of language. Ed. N.N. Boldyrev. Iss. 34: Cognition and communication in today's globalised world. Proceedings of the VIII International Congress on Cognitive Linguistics (Moscow, October 10-12, 2018). Ed. L.A. Manerko. Moscow, Publ. Rossiiskaya assotsiatsiya lingvistov-kognitologov; Tambov, Publ. Tambovskii gosudarstvennyi uiversitet im. G. R. Derzhavina: 529–532 (in Russian).

- Minaeva L.V. 2015. British Parliamentary Discourse as a Phenomenon of Culture. *Prepodavatel XXI Vek*, 3–2: 396–404 (in Russian).
- Perelgut N.M., Sukhotskaya E.B. 2013. On the Structure of Political Discourse. *Bulletin of Nizhnevartovsk state university*, 2: 35–41 (in Russian).
- Podolskaya V. 2023. Understatement in Mass Media Political Discourse. In: Language and Communication in the Context of Culture. The International Scientific and Practical Conference Proceedings (Rostov-on-Don, April 12, 2023). Rostov-on-Don, Publishing and printing complex of Rostov State University of Economics: 141–149.
- Tezekbaeva G.A. 2012. Nedomolvka kak kommunikativno-pragmaticheskoe yavlenie [The Understatement as a Communicative and Pragmatic Phenomenon]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1: 193–197.
- Uzharinskaya V.V. 2023. Quotation-based Speech of Politicians: Analysis of British parliamentary Discourse of the late 19th – early 20th Centuries. In: Genres and Text Types in Academic and Media Discourse. Collected Papers, Vol. 19. Materials of the XIX International Scientific Conference (Oryol, September 26–27, 2023). Ed. A.G. Pastukhov. Oryol, Publ. Gorizont: 86–95.
- Shiryaeva T.A., Trius L.I., Bagiyan A.Yu., Chernousova Yu.A., Litvishko O.M. 2020. Parlamentskii diskurs: sotsiokul'turnye praktiki I yazykovoe voploshchenie [Parliamentary Discourse: Sociocultural Practices and Linguistic Embodiment]. Kazan, Buk, Publ. 148 p.
- Ball W.J. 1970. Understatement and Overstatement in English. *ELT Journal*, XXIV(3): 201–208.
- Brown P., Levinson S.D. 1987. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: Cambridge University Press, 352 p.
- Fox K. 2004. Watching the English: The Hidden Rules of English Behaviour. London: Hodder&Stoughton, 432 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 05.02.2026

Received February 05, 2026

Поступила после рецензирования 24.03.2026

Revised March 24, 2026

Принята к публикации 07.06.2026

Accepted June 07, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Бондарь Ольга Александровна, старший преподаватель кафедры филологии, лингводидактики и перевода, Нижневартковский государственный университет, г. Нижневартовск, Россия.

Olga A. Bondar, Senior lecturer of the Department of Philology, Language Education and Translation Studies, Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia.